

Игорь Меланьин
Марк Ульянов

*Я как рыба,
книги как вода,
библиотека
как море...*

Неизвестный
читатель

Хождение к морям Поднебесной

Игорь Иванович Меланьин – заместитель главного редактора – ответственный секретарь журнала «Восточная коллекция».

Марк Юрьевич Ульянов – кандидат исторических наук, и.о. заведующего кафедрой китайской филологии Института стран Азии и Африки при МГУ; сотрудник Центра восточной литературы РГБ.

Все библиотеки на свете похожи друг на друга, но каждая из них похожа на остальные по-своему. Единственное, что их объединяет, – книги... Больше, меньше... А ещё, как их сейчас называют, пользователи. То ли те, кто извлекает пользу, то ли те, кто приносит её... Короче, мы с вами – читатели.

Ведь что такое библиотеки? В них хранят книги, которые читают. Дабы понять, как соотносится первое со вторым, надо сравнивать. Вот для этого в Российской государственной библиотеке и был разработан проект «Перспективы развития библиотек в XXI веке», в рамках которого специалисты библиотечного дела Москвы и регионов могут познакомиться с опытом крупнейших библиотек мира. В октябре 2007 года наша делегация во главе с учёным секретарём РГБ Людмилой Николаевной Тихоновой посетила Китай. В составе делегации были представители РГБ, региональных, городских и университетских библиотек страны, в том числе и авторы данного сочинения.

Взгляд профессионалов на деятельность библиотек Пекина и Шанхая см.: Тихонова Л., Бельковец Е. Немного о библиотеках Китая // Библиотечное ведение, 2008. №1.

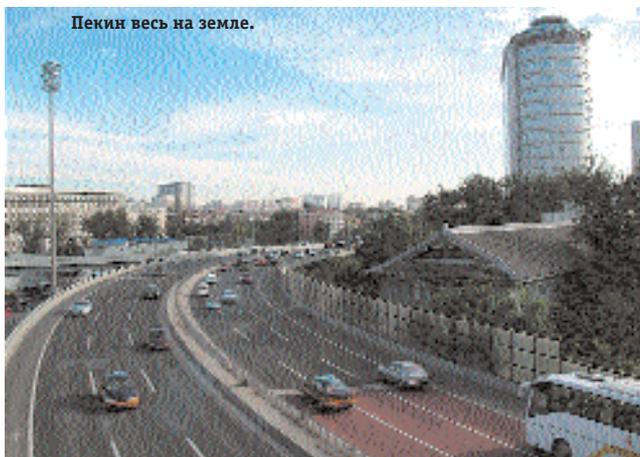

И.М. Впечатления хороши, пока они свежи, а потом они незаметно становятся воспоминаниями и, подобно вину, превращаются в уксус. Неизбежно и другое: у разных людей, видевших одно и то же, впечатления различаются – иногда существенно. Поэтому мы решили не объединить их, а сопоставить, пусть они в чём-то и пересекаются. Так сказать, спеть на два голоса...

Синтаксис путешествия определяет сознание путешественника. В хождениях Афанасия Никитина или Марко Поло сам факт путешествия становился повествованием, преобразовывался в сюжет. Для нас, сегодняшних пассажиров, путешествие сократилось до тире между двумя пунктами: Москва – Пекин (самолётная версия) или до многоточия: Москва... Пекин (версия железнодорожная). Современного человека чаще волнуют удобства и другие побочные обстоятельства перемещения в пространстве, чем сам факт оного... Но и в пункте назначения мини-вояж по укороченной программе не оставляет места загадке и неожиданностям: отель – Великая Китайская стена – швед-

ский стол – отель... Извольте познакомиться поближе, господа.

Пекин встретил нас дождём, который нейтрализовывала команда дворников, дружным строем оттеснявшая лужи за пределы обжитого асфальта. Вспомнился разговор в самолёте о влиянии монокультур на менталитет этноса. Монокультуры – это основные сельскохозяйственные злаковые культуры, характерные для этноса и географического района, в котором он обитает. Разница в способах их возделывания предполагает и разницу в менталитете возделывателей. Сколько урожаев пшеницы можно собрать за год в наших краях? Один, а потом дожди, холода... Отсюда и склонность русского человека к штурмовщине: навалились все разом! Не так в Китае. Здесь урожай риса на заливных полях зреет постоянно, в течение года. Там сажают, там обихаживают, там собирают – и так круглый год и всю жизнь. Вот вам и разница национальных характеров! Вот вам и дворники, не ждущие окончания непогоды, чтобы одновременно избавиться от луж, а вступающие в непрерывное противоборство с дож-

дём, тем самым словно отмечая сам факт его существования.

М.У. Для любого нашего соотечественника поездка в Китай всегда волнительна и долгожданна, как праздник среди рабочей недели. И для того, кто впервые отправляется в эту страну и знает о ней только по описаниям и рассказам, и для того, кто бывал в ней раньше. Всё здесь меняется очень и очень быстро, если, конечно, иметь в виду крупные города, прежде всего Пекин – столицу государства и грядущей Олимпиады, а также Шанхай, который стал витриной страны, образцово-показательным или даже, в некоторой степени, идеальным городом современной Поднебесной.

И.М. Действительно, начиная разговор о китайских впечатлениях, нельзя избежать сравнения двух великих городов – Пекина и Шанхая. Как *инь* и *ян*, они соединяются в образ сегодняшнего Китая.

Шанхай рвётся в небо, он похож на стартовую площадку огромного космодрома. Здесь я впервые осознал прямое значение слова *небоскрёб*. С земли невозможно

одновременно увидеть больше двух-трёх *скребущих небо* гигантов, и только поднявшись на знаменитую шанхайскую телебашню, можно оценить реальные масштабы этого, подобного первобытному лесу, городского массива. Думаю, теперь, попав в Нью-Йорк или Сингапур, я вряд ли испытаю восторг первооткрывателя: ведь я уже видел Шанхай.

Небоскрёбы в Пекине, кстати, тоже есть, и даже много, но они только подчёркивают его приземлённость, поскольку Пекин весь на земле. Он похож на бальзаковскую шагреньевую кожу с противоположным свойством – увеличиваться по мере исполнения желаний хозяина. Видимо, поэтому все желания попавшего сюда неисполнимы: всего не увидеть, не понять, не попробовать... Пекин огромен, угловат и традиционно ориентирован по странам света. Всё это скрадывается размерами и протяжённостью. Представьте себе центр Санкт-Петербурга, растянутый в десятки, а то и в сотни раз. Вот вам центр Пекина, прямоугольное сердце которого Гугун – Запретный город. Сердце по-прежнему бьётся, перемещая человеческие массы по своим дряхлым

Библиотека Пекинского университета.

сосудам, подпитываясь энергией их эмоций. Здесь, как нигде, понимаешь, почему Китай называли Срединной империей: потому что ты всегда находишься в середине стихий земли, неба и людей. Упоминать, как много здесь людей, не стоит даже близкому другу. Не поверит. Не поймёт.

М.У. Библиотека Пекинского университета стала первой из тех, что мы посетили. Как и следовало ожидать, библиотека занимает лидирующее положение среди университетских библиотек Китая. Она размещается в двух зданиях – современном и историческом. Величественное современное здание в четыре этажа увенчано крышей, выдержанной в китайском классическом стиле, благодаря чему замечено издалека. Для Пекина вообще характерно сочетание новых градостроительских решений с элементами старинной архитектуры. Прежде всего, обращают на себя внимание элегантные крыши со слегка удлинёнными и загнутыми вверх углами. Быть может,

и поэтому Пекин производит впечатление более традиционного китайского города, чем Шанхай.

При входе вас встречает подтянутый охранник, который, впрочем, всегда любезно ответит на вопросы. Чтобы проникнуть внутрь, надо пройти через турникеты, приложив читательский билет к считывающему устройству. Над входом, по китайскому обычаю, размещена каллиграфическая надпись. Она выполнена председателем КНР Цзян Цземинем к 100-летию библиотеки: «Сто лет граду учёности». А само название «Библиотека Пекинского университета» написано выдающимся руководителем страны постаоцзедуновской эпохи Дэн Сяопином. Кстати, и сам Мао владел искусством каллиграфии – он начертал названия многих китайских газет, в том числе центрального печатного органа КПК газеты «Жэньминь жибао».

Библиотека была основана еще в 1902 году, в период империи Цин (1644–1911). По-

сле революции 1911 года хранилище получило современное название. К 2005 году её фонд составлял более 6 миллионов томов. Коллекция ксилографов насчитывала 1 миллион 50 тысяч томов, в том числе 200 тысяч изданий, вышедшие в свет до XVIII века. Кроме того, в библиотеке хранятся 1 тысяча уникальных изданий, оригиналы средневековых памятников, эстампы надписей на камне и металле, современное научное издание которых было преподнесено в дар нашей делегации.

В здании установлено новейшее библиотечное оборудование. Нет необходимости говорить о том, что студенты и преподаватели имеют доступ к новейшим базам данных научной периодики, магистерских и кандидатских диссертаций и другим.

В истории китайской культуры эта библиотека известна тем, что здесь работали многие видные политические деятели, в том числе первый председатель КНР Мао Цзэдун, а также видные ученые и общественные деятели – Ли Дачжао, Гу Цзеган, пи-

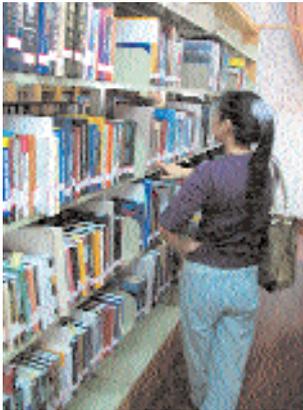
сатель Ху Ши и другие почитаемые люди. На стенах можно увидеть их портреты и портреты директоров библиотеки разного времени. В отдельном холле установлен памятник юному Мао.

Центральный холл поражает размерами. Здесь расположены компьютеры, дающие возможность войти в электронный каталог, и кафедры, где можно заказать книги. Заказанные книги поступают сюда же из хранилища. Большое табло оповещает о выполнении заказов.

На втором и третьем этажах расположены специализированные читальные залы с книжными стеллажами открытого доступа. Для преподавателей оборудованы по последнему слову техники кабинеты.

Если в залах не хватает мест, студенты без церемоний рассаживаются в проходах и холлах. Правилами библиотеки это не запрещается. На столах можно увидеть столь распространённые в Китае бутылочки с чаем. Такова привилегия студентов *Бэйда* (так на китайском языке сокращённо

называют Пекинский университет). В других библиотеках приносить с собой чай нельзя. В Шанхае, например, все обратили внимание на одно, в общем то, удивительное для нас зрелище. На столике перед входом в один из самых больших общих читальных залов библиотеки университета Фудань стояло бесчисленное число бутылочек, баночек, термосов и всяких других ёмкостей с зелёным чаем. Здесь большая влажность и достаточно жарко как осенью, так и летом, и для того чтобы регулировать тепловой и водный баланс организма, китайцы носят с собой и помногу пьют зелёный чай. Заносить чай в читальный зал нельзя, поскольку можно повредить книги. Ведь зачастую студенты засыпают прямо за столом, роняя голову на руки в самый неожиданный момент.

Ещё одно необычное для нас правило: книги, взятые из открытого доступа, ни в коем случае не следует ставить обратно, а оставить на столе. Сотрудники читального зала сами вернут их на нужное место.

И.М. Словом, библиотечное пространство обустроено естественно и удобно для студенческих занятий: здесь можно читать книги, в том числе и свои, узнать последние новости, погрузиться в сеть, послушать музыку, выспаться, пообщаться и, наконец, учиться, учиться и ещё раз учиться под портретом Леннона... У всех нас сложилось ощущение, что студенты чувствуют себя в библиотеке как дома.

Обустроено не только внутреннее, но и внешнее пространство университетских библиотек, например, обязательно отведено специальное место для парковок. Ведь

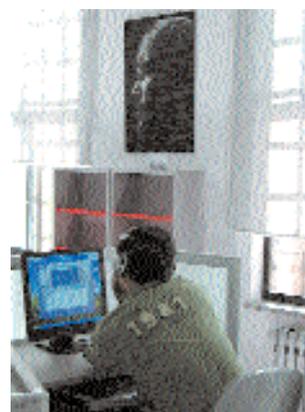

должен студент как-то добираться на учёбу. А на чём? Велосипед – важнейшее средство передвижения пекинца и студента в особенности. На здешних улицах пешеходов и велосипедистов поровну. Порой кажется, что ездят все: от младенцев до столетних старушек, порой семьями на двухместных моделях, порой со всем своим скарбом в тележках. Так что без парковки студентам пришлось бы туго... Глядя на некоторые из присутствующих здесь велоэкземпляров, утверждаешься в мысли, что они сменили поколения три ездоков, как минимум.

М.У. Пекинская библиотека считается и самой старой, и самой большой библиотекой Китая. Она играет роль национальной библиотеки. Это самая крупная библиотека в Азии и четвёртая в мире. Нынешнее здание было построено в 80-х годах прошлого века и несёт дух своего времени – переходной эпохи, когда политика реформ и обновления только началась. Теперь это здание уже устарело, поэтому рядом возводится другое. Мы увидели макет сооружения и планы его отдельных этажей, как их спроектировали архитекторы. Новый корпус будет напоминать в плане лежащую книгу, или, как заметил один из библиотекарей, компьютерный чип. Наверное, архитекторы хотели тем самым подчеркнуть пекинские градостроительские традиции и не втягиваться в гонку за высоту с Шанхаем. Ведь построенное чуть больше десяти лет назад новое здание Шанхайской библиотеки устремлено именно ввысь.

Предыстория библиотеки такова. Высокопоставленный чиновник цинского времени Чжан Чжидун в 1908 году

Пекинская библиотека, а какая она есть.

поручил генерал-губернатору ряда южных провинций купить две частные библиотеки. Когда библиотеки были куплены и доставлены в Пекин, их разместили на подворье храма Гуанхань, а несколько позднее объединили с другими ценными собраниями старинных книг, которые хранились в разных частях столицы. Уже в 1909 году все эти собрания, образовавшие единый книжный фонд, составили Столичную библиотеку, которую разместили в храме Гуанхуа. С октября 1912 года Столичная библиотека получила статус публичной, и её читальные залы открылись для всех желающих. Но помещения храма Гуанхуа оказались непригодными для этих целей, и читатели редко заглядывали сюда. Поэтому библиотеку временно закрыли, переместили в здание бывшей Императорской академии (Гоцзыцзянь), и в 1917 году она вновь стала принимать читателей. В 1928 году, после того как библиотека переехала в очередной раз на новое место, она получила новое название: Пекинская

Национальная библиотека. Библиотека постепенно укрупнялась, расширялись её фонды. В 1949 году, т.е. к моменту провозглашения КНР, библиотечный фонд насчитывал 1,4 миллиона томов, а сейчас в нём уже около 10 миллионов.

Книжные фонды постоянно пополняются, в том числе и уникальными изданиями или рукописными книгами. Среди них редчайшие рукописи буддийских сочинений из Дунхуана, которые датируются периодом Тан (VII–X вв.), ксилографы периодов Сун (X–XIII вв.) и Юань (XII–XIV вв.). Коллекция самых редких и уникальных старопечатных книг (ксилографов) насчитывает 270 тысяч томов, а общий объем этого собрания – 1 миллион 600 тысяч томов. Особенной гордостью библиотеки является коллекция фрагментов панцирей черепах и костей животных с гадательными надписями эпохи Шан (ок. 1300–1027).

Большую ценность представляют сохранившиеся тома из энциклопедического собрания «Юнлэ дадянь» периода Мин

(1368–1644), в котором содержатся многие сочинения более раннего времени. Отметим, что некоторые тома в своё время были безвозмездно переданы Советским правительством Китайской Народной Республике. Важную часть фонда редких книг составляют коллекции императоров периода Мин «Вэнь юань гэ» и периода Цин «Сыку цюаньшу». Много ценных памятников и в отделе рукописей. Достаточно назвать 110 папок с рукописями, принадлежащими перу основоположника современной китайской литературы Лу Синя.

Современный комплекс библиотеки был сдан в эксплуатацию в 1982-м, а перемещение фондов завершилось к 1987 году. Весь ансамбль состоит из 13 зданий, это целый библиотечный городок, на территории которого расположены даже несколько жилых корпусов, построенных специально для сотрудников.

И.М. От Пекина до Шанхая, как от Москвы до Питера – ночь поездом. Хотя климати-

ческие различия, конечно, более ощутимы, всё таки попадаешь с севера на юг. Вагоны от наших практически не отличаются, разве что умывальник и туалетные комнаты разделены, это регулирует соответствующие потоки пассажиров. Небольшая деталь: на подкроватной полочке мы с удивлением обнаружили тапочки, что, конечно же, нас только порадовало.

М.У. Подобно всякому огромному городу, Шанхай обладает неповторимым колоритом, тем, что принято называть шармом. В его облике отразились особенности застроек разного времени. Привлекает внимание европейская застройка конца XIX – первой половины XX века. Именно крупные здания на набережной реки Хуанпу стали в то время визитной карточкой города, как и утопавшие в зелени коттеджи и частные виллы. Сейчас всё это былое величие тускнеет на фоне наступающих небоскрёбов. Даже жилые дома становятся высотными. Как живут

Утром на набережной реки Хуанпу.

люди там, где летают птицы, можно только догадываться: с верхних этажей не видно того, что происходит на земле. Странно было бы обнаружить возле такого монстра тихий дворик с деревьями, клумбами и удобно расставленными скамейками. Значительно актуальнее для его обитателей вопросы о наличии многоярусного подземного гаража, удалённости автозаправочной станции и т.п.

Город обновляется стремительно. От железнодорожного вокзала мы ехали по многоярусным эстакадам, которые, изгибаясь причудливыми кольцами, припадают к подножию небоскребов. Ещё два-три года назад в этих местах зияли котлованы и доживали свой век старые кварталы – причём, далеко не всегда трущобы.

Один из самых красивых видов города – «Шанхайский сити» ранним утром. Ради этого следует встать перед рассветом и, пробравшись по лабиринту улочек, выйти на набережную Хуанпу. Потом, облокотившись о каменный парапет, наблюдать восход солнца. Зрелище стоит того, чтобы недоспать!

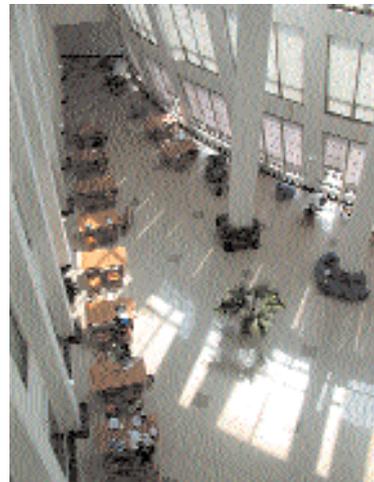
Впрочем, вставать рано в Шанхае несложно. И делать это надо обязательно. В воздухе ещё разлита ночная прохлада,

в окно веет свежестью. Повсюду удивительный покой и ощущение той гармонии, ради поиска которой иностранцы приезжают в Китай. Но короток этот миг предутренней дремоты. Проходят какие-то минуты, и город с его многомиллионным населением начинает копошиться, как огромный муравейник.

Пекин, подобно всякому столичному мегаполису, – город синтетический, разорванный на части, утерявший внутреннюю гармонию, хотя и вписанный в симметрию цинской столицы и заключённый в ожерелье четырёх кольцевых дорог. В Шанхае – всё наоборот. Здесь улицы и районы изначально стихийны и никак не упорядочены, но кажется, что так и должно быть, что именно в этом и заключается некий естественный, заданный самой природой порядок.

В Пекине люди работают даже тогда, когда осматривают достопримечательности – здесь это вид работы по идеологическому воспитанию трудящихся. В Шанхае не так. Здесь нет очевидной подавляющей идеологии, будь то имперская или партийно-коммунистическая. Здесь не работают – здесь делают бизнес, здесь люди не

Библиотека Шанхайского университета.

проживают – здесь они живут. Сюда хочется возвращаться, наверное, так же, как нашим предшественникам по истории хотелось возвращаться в Париж.

Кампус Шанхайского университета занимает значительную территорию. Все сооружения несут дух эпохи 80-х годов. Здание библиотеки, построенное в стиле хорошо знакомого москвичам конструктивизма, органично вписывается в панораму старого Шанхая. Нельзя не заметить, однако, как чуждо оно стилистике нового Шанхая с его авангардным лоском.

Но кампус есть кампус. Оказавшись на его замкнутой территории, вы попадаете в атмосферу романтических поисков русских конструктивистов 20-х годов.

В университетской библиотеке более 3 миллионов единиц хранения, в том числе 4,6 тысячи наименований периодических изданий, а также, что обязательно подчёркивается, – базы данных электронных ресурсов. Спецификой библиотеки является то, что здесь собирают все произведения художественной литературы, созданные авторами шанхайского происхождения.

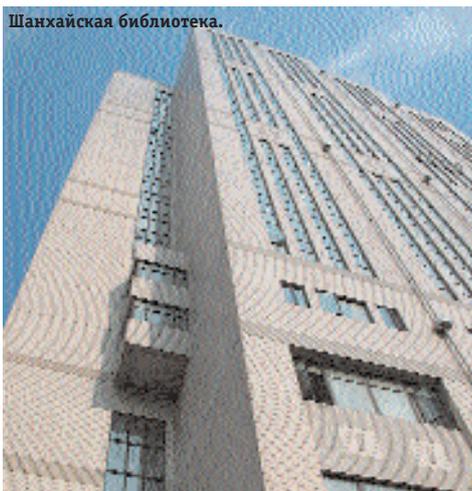
Нас встречал директор библиотеки, который, собственно, и рассказал об этом.

Приём был тёплым, поскольку уже давно здесь не было такой представительной библиотечной делегации из России. Как ни странно, подспудно в каждом русском и китайце до сих пор живёт память о «великой дружбе» 50-х годов. И расхождение между двумя странами не воспринимается как нечто фатальное, коллеги охотнее говорили о сотрудничестве и взаимном влиянии.

Новое здание Шанхайской библиотеки – гордость современного Китая. Эта «высотка» была построена в 1996 году. И хотя с тех пор прошло уже больше десяти лет, здание не затерялось на фоне современных шанхайских небоскребов. Корпус Шанхайской библиотеки включён в число десяти зданий – культурных символов современного Шанхая.

Во всех отношениях блестящее здание Шанхайской библиотеки, по задумке авторов проекта и властей города, должно было стать одним из фасадов современной Китайской Народной Республики, олицетворяющим устремленность страны в будущее, которое базируется на информационных технологиях, культуре и индустрии знаний. И это, надо сказать, удалось. Попав

в библиотеку, понимаешь, что денег на культуру в стране (или, по крайней мере, в городе) не жалеют и всячески стараются продемонстрировать это приезжим.

Здесь всегда поддерживается чистота, всё буквально блестит. Если вы вошли с дождя, то полицейский в полиэтиленовых перчатках обязательно протянет вам пакетик для зонтика – чтобы не закапали пол. Сколько я ни бывал в этой библиотеке, всегда на глаза попадались висящие снаружи здания мойщики окон.

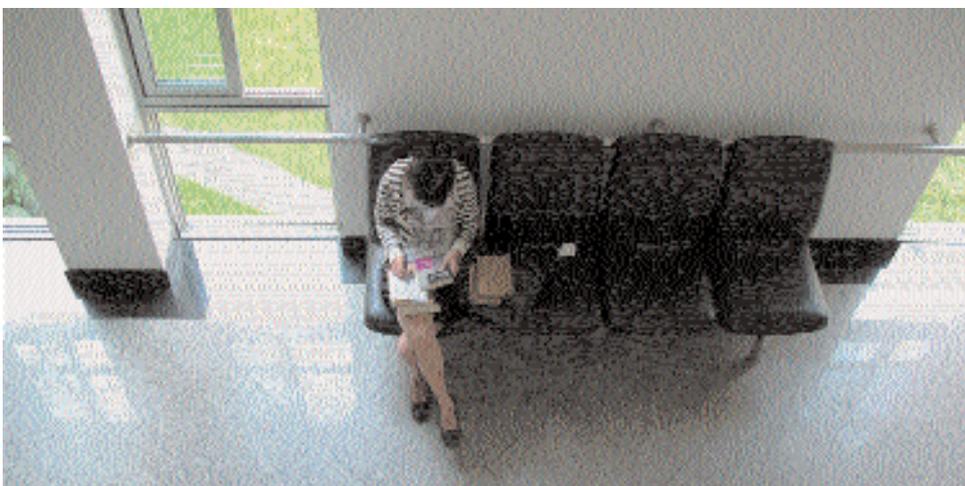
В Шанхайской библиотеке 32 читальных зала. Все они оборудованы по последнему слову библиотечной техники. Компьютерный каталог давно пришел на смену карточному. Но и карточный каталог существует – он перемещён в один из длинных коридоров на втором этаже, и им могут воспользоваться любители библиотечной старины. Обычно это пожилая профессура, но с каждым годом сюда приходит всё меньше читателей, ведь местные жители слывут за людей, не придерживающихся консервативных

воззрений. К тому же, в библиотеке много консультантов, которые терпеливо объяснят, как пользоваться электронным каталогом. Разумеется, довольно много книг выставлено в открытом доступе на стеллажах, так что можно легко отыскать то, что требуется.

Здесь есть два выставочных и лекционный залы, помещения для проведения семинаров, просмотра видеофильмов и прослушивания музыки, а также книжный магазин. Учитывая численность города, всё здесь больших размеров и рассчитано на большое число посетителей.

Книгохранилище занимает 18 этажей «высотки». Заказав книгу, читатель ожидает в фойе, пока на большом экране не высветится номер заказа и название книги. Действует автоматизированная система доставки книг из книгохранилища. Эта система позволила значительно сократить срок ожидания заказанных книг.

Книг на русском языке в библиотеке не так много. Сказались перебои с поставками, да и спрос на них сейчас гораздо

меньше, чем раньше. Устремлённые в будущее поколения предпочитают западно-европейские языки. Новые книги на русском представлены, в основном, справочными изданиями.

Замечательна коллекция ксилографов, особенно семейных хроник (*цзяфа*). По мнению специалистов, в Шанхайской библиотеке находится самое крупное собрание этих сочинений, являющихся бесценным историческим источником. На карте, висящей в читальном зале, красными точками показаны места происхождения памятников.

Интерьер читальных залов выдержан в старинном духе. Покрытые красным лаком столы, стулья с резными спинками, массивные шкафы – всё напоминает обстановку кабинета учёного-книгочея, каких так уважали в старом Китае.

Университет Фудань – один из самых знаменитых в Китае. Он входит в число самых «продвинутых» университетов страны по своей технической оснащённости

и многообразию факультетов. Университетская библиотека была основана в 1922 году. Сейчас она представляет собой целый комплекс, в который входят три библиотеки: Свободных искусств, Научная и Медицинская. К концу 2004 года в фондах библиотеки насчитывалось более 4,5 миллиона единиц хранения. Среди них 400 тысяч томов китайских ксилографов, 1,3 миллиона книг на иностранных языках.

И.М. Возвратившись в Северную столицу из Шанхая, который оказался скорее западной, чем южной, столицей, почудилось, что вернулся домой. Во-первых, действительно через сутки Москва, а во-вторых, ведь мы уже пообвыклись в Пекине. Многие кажется знакомым, но всё равно ловишь себя на мысли, что хочется вернуться ещё и ещё, чтобы настичь, наверстать упущенное, недопонятое... Чтобы синтаксис путешествия выглядел длинным-длинным многоточием...

Фото авторов.

«Добрых книг,
имеющихся
в Поднебесной,
не счесть».
Мо-цзы.